

срыванія вѣтромъ, прикрѣпляется шнурками, завязываемыми подъ подбородкомъ. Поля шляпы, равно и основаніе тульи, оторочены узкими шерстяными тесемками, числомъ до шести. Верхушку шляпы украшаетъ плетеная изъ шелковаго краснаго шнурка шишечка, которую монголы называютъ чжинсэ; самымъ же важнымъ отличіемъ шляпы считается звѣздообразная фигура, вышитая на верхней половинѣ тульи. Изображенная въ каждомъ изъ пяти концовъ этой фигуры гексаграмма долгоденствія „Хоръ-тадь“ ламаистовъ представляетъ видоизмѣненный китайскій символъ „То“, имѣющій одинаковое значеніе 1).

Нынѣ, подлѣ печальныхъ развалинъ, въ ущельицѣ, грохочетъ родникъ, падая со скалъ каскадами; въ устьѣ же ущелья источникъ обрамленъ стройной аллеей тополей, выхоленныхъ, по всему вѣроятію, руками ламъ; уцѣлѣло также величественное обо-монументъ и колодезь, подлѣ котораго жили согбенные лѣтами и нуждой старцы-монголы, пасшіе китайскихъ ословъ.

Непосредственнымъ продолженіемъ этихъ горъ на сѣверо-востокъ служитъ гряда разрозненныхъ или расчлененныхъ, то понижающихся, то повышающихся, высотъ и горокъ, примыкающихъ значительно повышенной группой Ханъ-ула къ маршруту покойнаго Н. М. Пржевальскаго 2).

Вблизи горъ, у ихъ южной подошвы, проходитъ большая караванная дорога изъ Гань-чжоу, сѣвернѣе Алаша-ямыня, въ Пекинъ.

Подобныя двѣ большія дороги, направляющіяся отъ города Су-чжоу и отъ средняго теченія рѣки Эцинъ-голь къ Алаша-ямыню,

1) См. Waddell, The Buddhism of Tibet or Lamaism. London. 1895. Стр. 395.

2) О средней части этихъ горъ, какъ равно и о самой Гобійской пустынѣ, я буду имѣть случай еще разъ говорить при слѣдованіи экспедиціи къ роднымъ предѣламъ, по новому и интересному пути.